

Викентий Вересаев

Всю жизнь отдала

Викентий Викентьевич Вересаев
Всю жизнь отдала
Серия «Невыдуманные
рассказы о прошлом»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=630615

Аннотация

«Трамвайный вагон подходил к остановке. Хорошо одетая полная дама сказала упитанному мальчику лет пяти:

– Левочка, нам тут сходить.

Мальчик вскочил и, толкая всех локтями, бросился пробиваться к выходу. Старушка отвела его рукою и сердито сказала:

– Куда ты, мальчик, лезешь?..»

Викентий Вересаев

Всю жизнь отдала

Трамвайный вагон подходил к остановке. Хорошо одетая полная дама сказала упитанному мальчику лет пяти:

– Левочка, нам тут сходить.

Мальчик вскочил и, толкая всех локтями, бросился пробиваться к выходу. Старушка отвела его рукою и сердито сказала:

– Куда ты, мальчик, лезешь?

Мать в негодовании вскричала:

– Как вы смеете ребенка толкать?!

Высокий мужчина заговорил громким, на весь вагон, голосом:

– Вы бы лучше мальчишке вашему сказали, как *он* смеет всех толкать? *Он* идет, – скажите, пожалуйста! Все должны давать ему дорогу! Он самая важная особа! Растите хулиганов, эгоистов!

Мать возмущенно отругивалась. Мальчик с открытым ртом испуганно глядел на мужчину.

Вагон остановился, публика сошла. Сошла и дама с мальчиком. Вдруг он разразился отчаянным ревом. Мать присела перед ним на корточки, обнимала, целовала.

– Ну, не плачь, мальчик мой милый! Не плачь! Не обращай на него внимания! Он, наверно, пьяный! Не плачь!

Она взяла его на руки. Мальчик, рыдая, крепко охватил ее шею. Она шла, шатаясь и задыхаясь от тяжести, и повторяла:

– Ну, не плачь, не плачь, бесценный мой!

Мальчик стихал и крепко прижимался к матери.

Пришли домой. Ужинали. Мать возмущенно рассказывала мужу, как обидел в трамвае Левочку какой-то, должно быть, пьяный хулиган. Отец с сожалением вздохнул.

– Эх, меня не было! Я бы ему ответил!

Она с гордостью возразила:

– Я ему тоже отвечала хорошо... Ну, что, милый мой мальчик! Успокоился ты?.. Не бери сливу, она кислая.

Мать положила сливу обратно в вазу. Мальчик с упрямыми глазами взял ее и снова положил перед собою.

– Ну, детка моя, не ешь, она не спелая, расстроишь себе животик... А вот, погоди, я тебе сегодня купила шоколаду «Золотой ярлык»... Кушай шоколад!

Она взяла сливу и положила перед мальчиком плитку шоколада. Мальчик концами пальцев отодвинул шоколад и обиженно нахмурился.

– Кушай, мальчик мой, кушай! Дай, я тебе его разверну.

Отец сказал просительным голосом:

– Левочка, дай мне кусочек шоколада!

– Не-ет, это для Левочки, – возразила мать. – Специально для Левочки сегодня купила. Тебе, папа, нельзя, это не для тебя... Ну, что же ты, детка, не кушаешь?

Мальчик молчал, капризно нахмурившись.

– Ты, наверно, еще не успокоился?

Мальчик подумал и ответил:

– Я еще не успокоился.

– Ну, успокоишься, тогда скушаешь, да?

Мальчик молчал и не смотрел на шоколад.

Через двадцать лет. Эта самая дама, очень исхудавшая, сидела на скамеечке Гоголевского бульвара. Много стало серебра в волосах, много стало золота в зубах. Она с отчаянием смотрела в одну точку и горько что-то шептала.

Трудную жизнь она прожила. Еще до революции муж ее умер. Она собственным трудом воспитала своего мальчика, во всем себе отказывала, после службы давала уроки, переписывала на машинке. Сын кончил втуз инженером-электротехником, занимал место с хорошим жалованьем. И вот – она сидела, одинокая, на скамеечке бульвара под медленно падавшим снегом и горько шептала:

– Я, я ему всю жизнь отдала!

Они с сыном занимали просторную комнату в Нащокинском переулке. Сын задумал жениться. Сегодня она получила повестку с приглашением явиться в качестве ответчицы в суд: сын подал заявление о выселении ее из комнаты. Уже четыре года назад, когда они получили эту комнату, Левочка предусмотрительно вписал мать проживающею «временно». Это больше всего ее потрясло: значит, тогда уже он на всякий случай развязывал себе руки...

– А я ему всю жизнь отдала!..

Снег пушистым слоем все гуще покрывал ей голову, плечи и колени. Она сидела неподвижно, горько шевеля губами. Кляла судьбу, в которую не верила, винила бога, в которого полуверила. Не винила только себя, что всю жизнь отдала на выращивание эгоиста, приученного думать только о себе.

1943